

- Он извращенец!

Мэй почувствовала отвращение. Иногда у нее случались некоторые проблемы с поисками вещей в своей комнате. Она не думала слишком много об этом, уверенная, что никто другой их бы не взял. Теперь, когда Казуя сказал ей об этом, она немедленно возложила на Ли всю вину за свои потери.

- Когда я, наконец, все вернул, он попросил меня снова поехать с ним, но я отказался. Он избил меня и сказал, что сделает это сам, но навредит мне еще больше, если я скажу кому-нибудь.

- Ему это не сойдет с рук! Кеко должна знать!

- Прости, что я был труслив, старшая сестра. Я очень хотел сблизиться с тобой давным-давно, но он заставлял меня избегать тебя. Я... ждал возможности дать отпор, чтобы мне больше не пришлось держаться от тебя подальше, но... именно тогда я потерял память.

Мэй не могла не обнять его крепко-крепко. Она бы не стала просить его вспоминать, если бы знала, что все будет так плохо. Мэй сожалела, что допрашивала его таким образом.

- Не беспокойся об этом ублюдке Ли. Старшая сестра защитит тебя от него, я обещаю, - нежно пригладила она рукой его волосы.

- Нет... Я не смог защитить старшую сестру от него и не позволю этому случиться снова.

Эту клятву он дал сам себе. Пока он дышит, никто больше не посмеет связываться с ним и людьми вокруг него.

- Поэтому ты начал тренироваться и присоединился к этому додзэ? - улыбнулась Мэй, подумав, что это ради нее он так занялся.

- Я...

Не успел он ответить, как снаружи спальни Мэй раздался громкий шум.

БАМ! БАМ! В дверь стучали.

- МЭЙ, ОТКРОЙ!

- Похоже, время вышло, - вздохнула Мэй. - Ты останешься здесь, пока я расскажу ей о том, что ты только что мне сказал.

Она вышла из комнаты и открыла дверь. Кеко тут же ворвалась и начала орать.

- Ты! Где он? Где мой Казуя? Что ты делаешь с моим сыном в такой одежде? - тут же вошла и огляделась Кеко.

- Я? Ты не первый раз здесь. Что мне ответить? Что еще более важно, есть кое-что, что ты должна знать.

Она хотела рассказать более насущные новости, поэтому старалась не дразнить эту чрезмерно переживающую мать.

- Скажи мне, где мой сын, немедл...

- Казу восстановил новые воспоминания. Он сейчас в моей комнате, и я не хотела, чтобы он думал о них, пока я рассказываю тебе о них, потому что они в основном болезненны. Они отвечают на многие вопросы, о которых мы говорили.

Кеко увидела серьезное выражение лица своей помощницы. Из-за отсутствия обычной игривости Мэй она сразу поняла, что должна это услышать.

- Расскажи мне.

Обе сели, и Мэй начала пересказывать историю, используя свой собственный талант. Она добавила много проклятий и оскорблений, когда дошла до Ли, чтобы выразить свой гнев. Кеко сжала кулаки и почувствовала вину, что ничего не заметила, пока не стало слишком поздно.

- Чтобы защитить свою любимую старшую сестру, Казу тренировался и присоединился к этому додзе, - добавила Мэй в конце с игривой улыбкой.

- Где он?

Кеко проигнорировала это и больше беспокоилась о сыне и воспоминаниях, которые он восстановил.

- Наверное, он все еще в моей комнате.

У Кеко все еще было несколько вопросов, поэтому она искала своего сына. Обе они, особенно Мэй, встали замертво, едва войдя в комнату.

- Вы закончили? - спросил Казуя, закончив убирать одежду, оставленную в комнате. Он сложил одежду по соответствующим коробкам.

- Мэй, ты... Ты заставила его паковать свои вещи?!

- Эй, не смотри на меня! Когда я обнаружила его в своей квартире, он уже складывал одежду, что я оставила в гостиной.

- И я думаю, ты действительно делаешь успехи в уборке, - вздохнула Кеко.

- Все хорошо, мама. Старшая сестра не просила меня об этом. Я хотел помочь, чтобы старшая сестра переехала к нам, пока Ли снова не пришел красть ее вещи.

- Это правильно! Только моему Казу разрешено брать мое нижнее белье!

- Заткнись, Мэй, - сказала Кеко и повернулась к сыну: - Когда ты вспомнил Мэй?

- Когда увидел старшую сестру в больнице. Я уже знал о ней многое, хотя воспоминания были неполными. Когда пришел Ли, я вспомнил плохие вещи, произошедшие с ним, но от них у меня заболела голова.

- Почему ты мне не сказал?

- Мне было стыдно за то, каким я был раньше. Я не хотел оставаться трусом, поэтому попытался изменить себя.

- Глупый мальчик, конечно, ты можешь бояться, ты все еще ребенок! Этого нечего бояться, - попыталась утешить его Кеко. Изменение в ее сыне после того, что произошло, заставило ее забыть, каким милым и невинным он был.

- Казу...

Мэй притянула его так, что они коснулись друг друга носами и посмотрели друг другу в глаза.

- Помни, что несмотря ни на что, твоя старшая сестра всегда на твоей стороне. Независимо от того, что ты делаешь или кем ты станешь, твоя старшая сестра никогда тебя не оставит.

Кеко молча смотрела на них. Редко можно было увидеть Мэй такой серьезной, когда она была рядом с Казуей. Он боялся ее, когда они впервые встретились, из-за обычного поведения Мэй. Вот почему она перестала прятать это лицо рядом с ним, и появлялась Мэй, открыто выражавшая себя. Кеко верила, что это настоящая личность ее помощницы. С тех пор, как Мэй начала работать на нее, она стала известна как доверенный палач генерального директора, хотя Мэй оставалась хорошей девушкой.

Она продолжала носить образ, которого боялись другие и за который ее уважали. Несмотря на молодость Мэй, ее мастерство и талант были настолько очевидны, что никто не мог ничего сказать против. Кеко знала, что Мэй находилась в большом стрессе, поэтому никогда не упрекала ее, если Мэй дурачилась рядом с Казуей. Она надеялась, что в будущем Мэй сможет вести себя более свободно.

- Старшая сестра...

Слезы собрались в его глазах, хотя он и пытался сдержать их.

Казуя ничего не мог с собой поделать. Эти слова одновременно облегчили и ранили его. Он успокоился, потому что именно эти слова он хотел услышать от нее долгое время. Мэй понятия не имела об этом, но была бы на седьмом небе, если бы узнала, как много о ней думал ее Казу. Его мир вращался вокруг нее до такой степени, что каждое важное решение, которое он принимал, обычно имело в виду в первую очередь Мэй.

Хотя в то же время ее слова поставили его в другое положение. Острая боль мучила его каждый раз, когда он вспоминал о ней. Он чувствовал, что она не лжет, и чувствовал привязанность к ней. Это происходило не только сейчас, но всякий раз, когда он давал слабину; и если Мэй проявляла привязанность, он чувствовал душевную боль. Вопрос, что пугало его, всегда крутился в его голове еще до того как он умер в первый раз. Этот шрам затем непрерывно открывался, когда он был вынужден наблюдать за своей предыдущей жизнью бесчисленное количество раз.

- Почему... Почему ты тогда бросила меня?

Зная, что Мэй не сможет ответить на его вопрос, он заплакал. Он крепко обнял Мэй и плакал всласть. Он поклялся в своем сердце, что умрет, так и не выполнив свою месть, если это позволит сбыться счастливому будущему.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/386709>